УДК 94(47)

«ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА» РОССИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Шигабудинов Д.М.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, e-mail: dzamaldgpu@mail.ru

В статье рассматривается политика российского правительства на Северо-Восточном Кавказе в XVIII–XIX вв. в области торговли. Показано, что торговля по отношению к народам Дагестана и Чечни являлась важным средством в процессе интегрирования Северо-Восточного Кавказа в социально-экономическое и политическое поле России. Отмечено, что с 30-х гг. XIX в. торговые отношения с народами Северо-Восточного Кавказа использовались правительством для оказания на них экономического давления в условиях Кавказской войны. Запрет на торговлю, блокада отдельных сел приводили к конфронтации. Содержание «торговой политики» России в рассматриваемый период определялось постепенным вовлечением горских народов в общероссийскую торгово-экономическую систему посредством развития меновых и товарно-денежных отношений. Охарактеризована роль крупных торговых центров региона в данном процессе.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, Дагестан, торговля, политика, Россия, Кавказская война, интеграция, пошлины

«TRADE POLICY» OF RUSSIA IN NORTH-EAST CAUCASUS DURING THE CAUCASIAN WAR

Shigabudinov D.M

Dagestan state pedagogical university, Makhachkala e-mail: dzamaldgpu@mail.ru

In article policy of the Russian government in North East Caucasus in the XVIII–XIX centuries in the field of trade is considered. It is shown that trade in relation to the people of Dagestan and Chechnya, was important means in the course of integration of North-East Caucasus in a social and economic and political field of Russia. It is noted that from 30th of XIX of century trade relations with the people of North-East Caucasus were used by the government for rendering on them economic pressure in the conditions of the Caucasian war. The ban on trade, blockade of certain villages led to confrontation. The maintenance of «trade policy» of Russia during the considered period was defined by gradual involvement of the mountain people in the all-Russian trade and economic system, by means of development of the exchange and commodity-money relations. The role of large trade centers of the region in this process is characterized.

Keywords: North-East Caucasus, Dagestan, trade, politics, Russia, the Caucasian war, integration, duties

Важным направлением политики российского правительства на Северо-Восточном Кавказе в XVIII–XIX вв. являлось проведение так называемой «торговой политики», которая в отношениях с народами Дагестана и Чечни являлась вспомогательным средством в процессе интегрирования Северо-Восточного Кавказа в социально-экономическое и политическое поле России. Содержание этой политики определялось стремлением «привязать» горские народы к империи посредством развития меновых и товарно-денежных отношений.

В начальный период становления активных политических контактов царского правительства с горцами Северо-Восточного Кавказа с середины XVIII и до начала XIX вв. основная цель взаимоотношений заключалась в извлечении от торговли с местным населением экономических выгод через взимание таможенных пошлин. Однако ситуация в международных делах на Кавказе постепенно менялась в пользу России. Российское правительство, заинтересованное в установлении торговых связей горцами, с начала X1X века стало освобождать местных торговцев от выплаты пошлин с продаваемых и покупаемых товаров и способствовало расширению торговых отношений. Отказаться от получаемых на Северном Кавказе экономических выгод царскому правительству было не трудно. По свидетельству Е.Ф. Канкрина, прибыль от торговли с горцами была настолько незначительна, что государственная казна никогда не приобретала таможенных сборов более 10 тыс. руб. в год. По его мнению, полезнее было бы предоставить горцам право на свободную беспошлинную торговлю. [1] Отмена таможенных пошлин попутно решала и другую задачу. Она должна была укрепить среди местного населения мысль о том, что Северо-Восточный Кавказ – это внутренняя область и неотъемлемая часть Российской империи.

Важная роль в налаживании экономических отношений с северокавказскими народами отводилась устройству на Кавказской кордонной линии сети меновых дворов, соляных магазинов и ярмарок. Известно, что еще в 1757 г. Военная коллегия России выступила с предложением к Коллегии иностранных дел построить меновый двор в Кизляре для торговли с кумыками и дру-

гими горскими народами [11]. В 1765 г. было объявлено, что кабардинцы и кумыки будут освобождаться от уплаты пошлин, если будут торговать именно в Кизляре [12]. В 1810 г. было подготовлено Положение о торговле с горцами [4]. Для реализации его основных статей на Кавказской линии в 1811 г. были открыты меновые дворы: в Усть-Лабинске, Овечьем броде, Константиногорском, Прохладной и Наурской. Во Владикавказе тогда же был открыт соляной магазин [1]. Предполагалось, что в торговле с горцами, проводимой «твердо и постоянно и отстраняя всякий… обман и подлог, можно приобрести их доверие, приучить их к мирным сношениям…; показать совершенную необходимость сих сношений и тем способствовать усмирению и покорению их» [6].

Несмотря на предпринимаемые усилия, торговля с местным населением все же не получала желаемого для царского правительства развития. Известно, к примеру, что в 1827 году, спустя семнадцать лет после принятия Положения 1810 года, торговля с чеченскими обществами производилась только лишь через один меновый двор, находившийся в станице Наурской. Но подобное состояние дел уже не могло удовлетворять интересы России, которая в тот период находилась в активной фазе решения Восточного вопроса и была крайне заинтересована в том, что бы умиротворить горцев Кавказа и не дать своим политическим соперникам, главным образом Англии и Турции, превратить их во враждебную ей силу. Не случайно после подписания выгодного Адрианопольского мирного договора российское правительство спешило воспользоваться благоприятными для нее обстоятельствами в международных делах и упрочить свои позиции на Кавказе. Именно в это время к вопросу о необходимости оживления торговых отношений с горцами в правительстве Николая I вернулись снова. На Кавказской линии, начиная от Кизляра в Екатеринодаре и Константиногорске, было решено учредить главные меновые дворы, где местное население имело бы возможность найти все необходимые товары. Предполагалось, что устройство постоянных пунктов торгового обмена с горцами позволит установить твердый экономический контроль над населением Дагестана и Чечни и одновременно сбывать им товары собственного производства. Причем вести меновые отношения дозволялось только в специально отведенных царскими властями пунктах.

Предположения и даже специальные правительственные указы о важности развития на Кавказской линии сети меновых дворов, соляных магазинов и ярмарок во множестве содержатся в документах первой половины XIX века. Но по тому как они с периодическим постоянством повторяются на протяжении многих лет, видно, что практической реализации эта политическая линия все же не получала, хотя и польза от нее осознавалась всеми.

В октябре 1833 года главнокомандующий на Кавказе барон Г.В. Розен в очередной раз выступил с предложением к правительству о необходимости проведения неотложных мер оживления торга с горцами, «расширив более круг ее действий и постановив особые правила, с некоторыми привилегиями для торговцев наших (русских – Д.Ш.), которые будут заниматься меновой торговлей» [5]. Розен выражал озабоченность тем, что вся торговля с местным населением сведена к обмену казенной соли на изделия горцев. Предлагалось направить усилия правительства на выяснение их хозяйственных и повседневных нужд в тех или иных товарах, а также исключить завоз на Кавказ товаров иностранного производства. Высказывались идеи о необходимости передвижения меновых дворов вглубь гор, одновременно с перенесением на новые рубежи передовых укрепленных линий.

С учетом этих и других предложений в середине 30-х гг. X1X в. был принят целый ряд законов, имевших целью значительно оживить интерес русских купцов к поддержанию торговых отношений с местным населением. 13 марта 1835 года вступили в действие Правила для таможенного надзора по Кавказской линии. Специальная глава, помещенная в них под названием «О товарах из России в Закавказский край и к горским народам провозимых», запрещала провоз через Кавказскую линию российские банковские ассигнации, огнестрельное и холодное оружие. Кроме того: порох, селитру, пули, свинец, железо, сталь, ядра, кремни и пр. Оружие и снаряды, предназначенные для войск, личное оружие или провозимые для продажи из Закавказья в Россию товары, в том числе турецкого и персидского производства, пропускались только через таможенные надзоры в Екатеринодаре и Кизляре. Все товары должны были пройти регистрацию в Тифлисской таможне. Лица, задержанные с запрещенными товарами, либо провозящие их с нарушениями установленных таможенных правил, привлекались к уголовной ответственности. Товар при этом подлежал конфискации, со взысканием денежного штрафа, равного его двойной рыночной стоимости. В то же время, у горцев разрешалось покупать их товары, включая оружие [10]. Летом и осе-

нью 1836 г. вышло еще несколько важных законов: Положение Комитета Министров России от 16 июня 1836 года «О дозволении мещанам производить на меновых дворах Кавказской области торговлю, предоставляемую купцам 3 гильдии, без платежа гильдейских повинностей»; Мнение Государственного Совета от 23 ноября 1836 года «О способах поощрения торговли с горскими народами в Кавказской области». Согласно последнему закону русским мещанам, которые будут вести на Кавказе, при крепостях, проживая там не менее трех лет, торговлю, устанавливались существенные льготы. Им разрешалось пользоваться полными правами купечества 3 гильдии с освобождением от рекрутской повинности. Тем самым правительство демонстрировало свою заинтересованность в формировании на Кавказе постоянного контингента русского торгового сословия.

4 ноября 1836 года вступил в действие указ «О разрешении беспошлинного пропуска к мирным горским народам по Кавказской линии железа и стали». Как следует из его текста, главная задача местной администрации заключалась в создании благоприятных условий для улучшения торговых отношений с горцами. Еще в июне 1836 г. был снят запрет на ввоз русских ассигнаций в горы [3]. Предполагалось, что прекращение этого ограничения позволит сблизить северокавказские народы, которые, привыкнув к российским деньгам и товарам, будут больше ориентироваться на Россию. Стоит отметить, что подобный политический прием был заимствован у англичан.

4 июня 1836 г. были утверждены Дополнительные правила к Положению о таможенном производстве в Закавказском крае. В них подтверждался запрет на ввоз европейских и азиатских товаров морским путем (через Черное море – Д.Ш.). Лица, добровольно заявившие о наличии у них запрещенных товаров, подвергались наказанию в виде их конфискации без выставления штрафной пени. Тайный провоз запрещенных товаров рассматривался как контрабанда со всеми вытекающими из этого последствиями для виновных лиц.

10 октября 1837 года вступило в действие Положение о военном поселении на Кавказе, в котором еще раз подтверждалось, что «торговые обороты поселян (имелись ввиду русские переселенцы – Д.Ш.) с соседственными жителями… составят одно из лучших средств к взаимному их сближению».

Важным направлением деятельности царского правительства являлось стремление к монополизации российской торговли на Кавказе и введение режима экономической блокады районов Северо–Восточного Кавказа. В годы Кавказской войны значение последнего обстоятельства значительно возросло. Особенно подчеркнуто это делалось в период войны с Шамилем, когда торговля с горцами часто запрещалась с целью оказания политического и экономического давления на «непокорных». Необходимо заметить, что запреты эти использовались для поощрения «покорных» горцев оставаться верными царскому правительству, а «непокорным» искать его покровительства. Первым предоставлялось право свободной торговли в российских укреплениях и городах, а вторым это запрещалось. Известно множество примеров, когда запрет на право торговли снимался сразу после изъявления тем или иным сельским обществом Дагестана или Чечни покорности царскому правительству. Как метко подметил генерал Раевский, с сочувствием относившийся к кавказским народам, запрещая и вновь разрешая торговлю с горцами, царизм надеялся «держать в тесной блокаде восемьсот тысяч жителей, обессиливая их голодом и недостатком и, наконец, покоряя их вторжением в горы» [12].

Блокируя земли северокавказских народов сетью кордонных линий, царизм стремился свести к минимуму и даже вовсе исключить торговые связи местного населения с внешним миром. Обстоятельства в международных делах, особенности взаимоотношений с горцами в условиях войны с ними, а также собственные экономические интересы требовали от российского правительства установления одностороннего контроля за торговлей на Кавказе. Известный военный аналитик XIX века Р.А. Фадеев писал в связи с этим: «Европейская торговля с Персией и Внутренней Азией проходит через Кавказский перешеек, подчиненный Русскому государству, обещает государству положительные выгоды; та же самая торговля, прошедшая через Кавказ, создала бы для России нескончаемый ряд утрат и опасностей» [13]. Подобного мнения придерживались и другие российские исследователи Кавказского вопроса. Многое из предложений было положено в основу дальнейшей российской политики на Кавказе. Однако немало оставалось и нереализованного в силу невозможности осуществить экономическое завоевание Кавказа по причине слабости российской экономики, подобно тому, как это сумело сделать английское правительство в Индии. Особое внимание царское правительство уделяло вопросу изъятия, в ходе осуществления торговых оборотов с горцами, золотой и серебряной монеты. В условиях войны важно было ли-

шить их покупательной способности и исключить тем самым возможность вести контрабандную, с точки зрения царизма, торговлю с Турцией и Персией. [2]. Список товаров, допускаемых к продаже местному населению, постоянно регламентировался: он то сокращался, то пополнялся вновь. Под запрет попадали все товары из Европы и Азии, доставляемые Черным морем через границу с Персией и Турцией. Запрещался ввоз государственных банковских ассигнаций, билетов государственного казначейства и даже медной монеты, военного оружия, снарядов и пороха.

Правительство следило за тем, чтобы торговля с местным населением носила меновый характер. Возможная утечка в горы драгоценных металлов в виде серебряной или золотой монеты рассматривалась как крайне нежелательная. Соблюдение подобных запретов приводило порою к курьезным ситуациям. Однажды Дербентской таможенной заставой были задержаны люди аварского хана, возвращавшиеся к нему из Тифлиса с жалованием от русской казны в 2620 руб. сер. Таможенники ссылались на запрет к провозу серебряной монеты в горы. Пришлось ждать специального разъяснения из Тифлиса, что на аварского феодала запрет не распространяется [8]. Большое внимание вопросам развития торговли с горцами придавалось в годы наместничества С.М. Воронцова. Он отмечал, что торговля является одной из важнейших мер по сближению русских с горцами, к упрочению отношений с ними. Статский советник Швецов, специально готовивший для него аналитическую записку о состоянии торговли на Кавказе, видел главные причины ее недостаточного уровня в ограничениях на продажу соли.

Другая причина, по его мнению, заключалась в отдаленности меновых дворов от границ империи и, следовательно, в отсутствии гарантий со стороны государства на личную и имущественную безопасность русских торговцев. По мнению Швецова, установившаяся на Кавказе практика запрещения торговли с горцами посредством введения особых «карантинных мер» произвольно устанавливавшихся царской военной администрацией, без всякой системы и в разное время в целях оказания на них политического давления, отрицательно сказывались на развитии торговли [6]. Среди главных причин, препятствовавших развитию торговли с местным населением, называлась продолжавшаяся на Кавказе война (1817–1859 гг.). 9 февраля 1846 г. было введено в действие Положение о меновой торговле на Кавказской линии. Вновь подтверждалось требование вести торговые операции с местными жителями только в специальных пунктах для обмена собственных произведений горцев на российские мануфактурные и заводские изделия [7]. Общий надзор поручался главному попечителю меновых отношений с горцами. В обязанности местного чиновничества входила опека и помощь торгующим горцам. Таким образом предполагалось завоевать их доверие к царским властям. Согласно «Положению» 1846 г. меновые дворы открывались при воинских заставах и в укреплениях. Всего на Кавказской линии планировалось открыть 12 новых торговых пунктов. Уже действующие соляные магазины во Владикавказе, Моздоке, Кизляре, Георгиевске и Ставрополе должны были работать на прежней основе, под контролем особых смотрителей или комиссаров, подчиненных Кавказской Казенной палате.

Меновые дворы Левого фланга линии посещали ингуши, карабулаки, джераховцы, жители Большой и Малой Чечни, кумыки, жители Северного Дагестана и горские евреи. Среди товаров, привозившихся горцами на обмен и продажу, называются: кожи и шкуры, корабельный лес, верховые лошади, крупный рогатый скот, бараны, бурки, войлоки, черкески, дагестанские сукна и т.д. Их обменивали на мануфактурные изделия, чугунные казаны, железо, холст, ситец, сундуки и др. Согласно имеющимся данным торговые связи народов Северо-Восточного Кавказа с Россией течением времени становились все более прочными. К примеру, в период с 1848 по 1852 гг. горцами привезено в Кизляр товаров на 382238 руб. За те же годы было вывезено из Кизляра товаров в горы на 817957 руб. [9]. Начиная с 30-х гг. XIX в., торговые отношения с народами Северо-Восточного Кавказа рассматривались как одно из основных средств оказания на них экономического давления в условиях Кавказской войны. Очевидно, что налаживание мирных отношений с ними посредством торговли не могло сопровождаться вне связи с другими направлениями общей политики царизма на Северо-Восточном Кавказе первой половины XIX в. В подобных условиях должен был осуществляться процесс их постепенной интеграции в состав Российского государства. Проблемы взаимодействия с народами региона актуальны и на сегодняшний день. Привлечение инвестиций в северокавказские республики и усиление через это торгово-экономических связей с Россией является сегодня не только важнейшим условием развития республик СКФО, их дальнейшей интеграции в российское социальное, политическое и культурное пространство.

Список литературы

1. Акты Кавказской археографической комиссии. (Далее – АКАК). – В 12 т. – Тифлис, – Т.IV.1872. – С. 131, 891.

2. АКАК. – Тифлис, 1874. – Т. VI. – Ч.2. – С. 510.

3. АКАК. – Тифлис, 1878. – Т. VII. – С. 891.

4. АКАК. – Тифлис, 1881. – Т. VIII. – С. 135, 630.

5. АКАК. – Тифлис, 1881. – Т. VIII. – С. 135, 630.

6. АКАК. – Тифлис, 1885. – Т. X. – С. 573–1574, 569–570, 572.

7. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965. – С. 266.

8. Из прошлого Дагестанской области (по местным архивным данным). // Дагестанский сборник. – Темир-Хан-Шура, 1904. –Вып. II. – С. 198.

9. Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. – Махачкала, 2001.

10. Кавказский календарь на 1850 г. – Тифлис, 1849. – С. 51

11. Тотоев Ф.В. Состояние торговли и обмена в Чечне (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) // Известия СОНИИ. – Орджоникидзе, 1966. Т.25. – С. 158, 159–161.

12. Фадеев А.В. Очерки истории экономического развития Степного Предкавказья в дореформенный период. – М., 1957. – С. 211, 226.

13. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860. – С. 10.

References

1. Acts of the Caucasian arkheograficheskу commission. (Further – AKAK). [Akty Kavkazskoj arheograficheskoj komissii. (Dalee – AKAK)]. In 12 t. Tiflis. T.IV. 1872. pp. 131, 891.

2. AKAK. [AKAK] Tiflis, 1874. T. VI. Ch.2. pp. 510.

3. AKAK. [AKAK]. Tiflis, 1878. T. VII. pp. 891.

4. AKAK. [AKAK]. Tiflis, 1881. T. VIII. pp. 135, 630.

5. AKAK. [AKAK]. Tiflis, 1881. T. VIII. pp. 135, 630.

6. AKAK. [AKAK]. Tiflis, 1885. T. X. pp. 573–1574, 569–570, 572.

7. Gadzhiev V. G. Rol' Rossii v istorii Dagestana. [Role of Russia in the history of Dagestan]. M, 1965. pp. 266.

8. Iz proshlogo Dagestanskoj oblasti (po mestnym arhivnym dannym).Dagestanskij sbornik [From the past of the Dagestan area (on local contemporary records). Dagestan collection]. Temir-Han-Shura, 1904. Vol. II. pp.198.

9. Inozemtseva E.I. Dagestan i Rossija v XVIII – pervoj polovine XIX v.: problemy torgovo-jekonomicheskih vzaimootnoshenij. [Dagestan and Russia in XVIII – the first half of the XIX century: problems of trade and economic relationship]. Makhachkala, 2001.

10. Kavkazskij kalendar' na 1850 g.[Caucasian calendar for 1850]. Tiflis, 1849. pp. 51.

11. Totoyev F.V. Sostojanie torgovli i obmena v Chechne (vtoraja polovina XVIIIv. 40-e gg. X1X v.); Izvestija SONII. [Condition of trade and exchange in Chechnya (the second half XVIIIв. – the 40th of XIX), SONII News]. Ordzhonikidze, 1966. T. 25. pp. 158, 159–161.

12. Fadeev A.V. Ocherki istorii jekonomicheskogo razvitija Stepnogo Predkavkaz'ja v doreformennyj period. [Sketches of history of economic development of Steppe Ciscaucasia during the prereform period]. M., 1957. pp. 211, 226.

13. Fadeev R.A. 60 let Kavkazskoj vojny. [60 years of the Caucasian war]. Tiflis, 1860. pp. 10.

Рецензенты:

Булатов Б.Б., д.и.н., профессор, декан исторического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Акбиев А.С., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории стран Запада Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 29.01.2013.